Ю.В. Епанова[*]

СУБКУЛЬТУРА ТИНЭЙДЖЕРОВ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА

В статье утверждается возникновение в современном российском обществе нового социокультурного явления – субкультуры тинэйджеров. Внимание уделяется теоретическим проблемам изучения данного феномена: проблеме выделения группы тинэйджеров, применимости субкультурного подхода к ее анализу. Дискутируется понятие «субкультуры» и анализируется специфика его использования для описания образа жизни молодежи.

Исследования различных субкультур приобрели в последнее время большую популярность. Это является отражением объективного процесса все большего усложнения социальной структуры, в результате чего единое поле культуры распадается на множество ценностно-нормативных подсистем. Каждый человек вовлечен в бесконечное число субкультур – профессиональных, возрастных, половых, сексуально-ориентационных, досуговых и т.д. Особенно интересно рассмотрение новых, ранее не существовавших феноменов этого рода, к которым можно отнести активно формирующуюся в настоящее время субкультуру тинэйджеров.

Однако, обращаясь к изучению данного явления, возникает необходимость решения нескольких теоретических вопросов: о возможности выделения группы тинэйджеров, о применимости субкультурного подхода к ее анализу и о специфике применения понятия «субкультура» в данном контексте.

Само существование тинэйджеров как возрастной группы, безусловно, спорно. «Тинэйджеры» – слово, пришедшее к нам из английского языка сравнительно недавно, которое, исходя из буквального перевода, обозначает молодых лю-

[*] © Епанова Ю.В., 2007
Епанова Юлия Валентиновна – кафедра теории и истории культуры Самарского государственного университета.

дей в возрасте 13–19 лет. Оно широко распространено в публицистике и журналистике, однако в отечественной науке это понятие используется редко. Оно более свойственно западной традиции, где, начиная с классической работы Марка Абрамса, применяется в рамках изучения молодежного потребления [1]. Фактически тинэйджер рассматривается как подросток потребляющий или подросток, взятый в его досугово-потребительском измерении. В рамках российских исследований данный термин применяется либо как синоним подростковости, либо не выделяется вовсе. Предполагается, что тинэйджерство «растворяется» в группе молодежи, являясь ее составной частью. Так существует ли данный феномен?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, сначала необходимо остановиться на различных подходах к анализу категории возраста. В самом общем виде можно выделить два таких подхода, по-разному интерпретирующие принципы выделения возрастных групп и отнесения индивидов к той или иной группе. Первый базируется на традициях структурного функционализма и отстаивает идеи объективности возрастных групп, число и хронологические рамки которых определяются особенностями организации общества и спецификой процесса социализации в нем. Соответственно выдвигается система достаточно четких показателей, по которым возможно определить место каждого человека в этой возрастной структуре (например, доминирующая форма активности – игра, учеба, работа). Другое направление исходит из позиций социального конструктивизма и его концепции мира как совокупности интерпретаций, смыслов и идей думающих и действующих индивидов. При этом сохраняется акцент на субъективной природе восприятия социального явления, процесса или феномена, то есть на интерпретациях и смыслах, вкладываемых в них социальными субъектами. С таких позиций подчеркивается, что возрастные группы являются не объективными феноменами, а результатом классификации со стороны общества и приписывания им определенных культурных смыслов и характеристик. В таком случае при отнесении человека к той или иной возрастной группе более значимой становится самоидентификация.

К первому направлению можно отнести исследования, где молодежь рассматривается как поколенческая группа, то есть «возрастная группа, взятая в единстве с присущими ей в данном обществе социальными ролями» [2. С.110]. Традиционно выделяют четыре поколенческие группы: детей, молодежи, среднего возраста и стариков. Молодежь в этой классификации выступает как возрастная группа, завершающая процесс социализации. Появление этой возрастной группы произошло сравнительно недавно и было вызвано образовавшимся в индустриальных странах «структурным разрывом» между детством и взрослостью [3]. Если в условиях стабильного традиционного общества индивид усваивал все необходимые навыки в рамках семьи, то усложнение и динамизм индустриального общества привели к удлинению процесса социализации и к разрыву между достижением биологической и социальной зрелости. Соответственно в качестве нижней возрастной границы группы молодежи рассматривается воз-

раст обретения половой зрелости, а верхней – социальной зрелости, под которой понимается способность самостоятельного существования в обществе. Относительно абсолютных значений этих возрастных границ в научной литературе нет единого мнения. К молодежи причисляют людей как в возрасте 12–20 лет [4. С.175], так и возрасте 15–35 лет [5. С.148]. Такое разнообразие точек зрения связано с объективными трудностями. Точный возраст достижения половой зрелости определяется индивидуальными особенностями организма, состоянием здоровья, особенностями климата, половой принадлежностью, поэтому его значение может колебаться в большом диапазоне. Еще трудней четко определить верхнюю границу, так как она будет зависеть от особенностей социализации индивидов в том или ином обществе и от того, что будет рассматриваться в качестве критериев социальной зрелости.

Если подойти к рассмотрению тинэйджерства с точки зрения данного подхода, то необходимо отметить, что в результате продолжающегося процесса акселерации сегодняшние дети достигают половой зрелости в среднем на 2 года раньше, чем два-три поколения назад [6. С.149]. Эти данные говорят о необходимости смещения нижней возрастной границы группы молодежи. Но такое смещение затрудняет рассмотрение молодежи как единой поколенческой группы, так как 13 и 25-летние (а тем более 30-летние) люди обладают различным набором и диапазоном социальных ролей. Таким образом, с точки зрения структурного подхода следует признать, что в конце XX века можно говорить о выделении из поколения молодежи новой возрастной группы тинэйджеров.

Пожалуй, еще больше оснований для признания феномена тинэйджерства существует в рамках второго из рассмотренных выше подходов. Отрицая существование «объективной» реальности, конструктивизм отстаивает идею «реальности» интерпретаций. Люди видят мир не таким, каков он есть на самом деле, а таким, каким они его воспринимают, и действуют не на основе того, что происходит в действительности, а на основе их представлений о происходящем. Соответственно, рассмотрение возрастных групп в качестве социальных конструктов, как уже упоминалось, актуализирует проблему самоидентификации как основного принципа отнесения индивида к той или иной возрастной группе. Однако встает проблема источников интерпретаций: являются ли они действительно индивидуальными или же задаются различными дискурсами? Современная философская традиция склоняется ко второй точке зрения, подчеркивая, что наши представления о действительности, в том числе и о возрасте, зависят от различных форм распространяемых социальных конструктов, в ряду которых особое место занимает медиа-дискурс.

В соответствии с подобным подходом можно говорить о том, что уже само существование термина «тинэйджер» может, с одной стороны, указывать на существование явления, а с другой – в определенной степени конструировать его. С одной стороны, сама молодежь не рассматривает себя как однородную группу (ни по взглядам, ни по стилям жизни и т.д., ни по возрасту). «Молодежь» – это

конструкт взрослых, сами же 17, 15, а тем более 13-летние не воспринимают людей 25–30 лет как представителей одной с ними группы. С другой стороны, современные поп-индустрия и масс-медиа давно ориентируются на группу тинэйджеров. Доказательством тому являются, например, журналы, которые принципиально позиционируют себя как «тинэйджеровские» – «Teen's», «Молоток», «Cool», «Cool girl», «Yes» и т.д. Помимо этого существует достаточное количество Интернет-сайтов, обращенных, опять же, к «тинэйджерам» – газета Тинэйджер.ru, «Магия для тинэйджеров», Teenclub, молодежная газета «Teenager»(Казахстан) и многие другие. Следовательно, читая журналы или бродя по лабиринтам интернета, подросток идентифицирует себя не просто как представителя молодежи, а во многом именно как тинэйджера.

Предполагается, что, как и любая социальная группа, тинэйджеры создают свою собственную субкультуру. Однако возможно ли применять термин «субкультура» при описании тинэйджерства и что следует под ним понимать? В научной литературе существует как минимум четыре трактовки этого понятия.

1. Субкультура рассматривается как совокупность некоторых негативно интерпретируемых норм и ценностей традиционной культуры, функционирующих в качестве культуры преступного слоя общества (так называемая делинквентная субкультура) [7. С.350].

2. Под субкультурой понимается трансформированная профессиональным мышлением система ценностей традиционной культуры, получившая своеобразную мировоззренческую окраску [8. С.336].

3. Субкультура – в чем-то ограниченная культура социальной общности, обусловленная бедностью ее социальных связей, неполнотой или затрудненностью доступа для нее к культурному наследию. Фактически это определение ограничивает понятие «субкультура» и позволяет использовать его только для обозначения «неполноценных», «упрощенных форм культур» [9. С.401].

4. Субкультура как система ценностей, установок, моделей поведения, жизненного стиля и т.д. какой-либо социальной группы, представляющая собой самостоятельное целостное образование в рамках доминирующей культуры.

Подобное разнообразие объясняется во многом тем, что за время своего существования термин претерпел определенную смысловую эволюцию. Как отмечает Т.Б. Щепанская, «само понятие "субкультура" сформировалось в результате осознания неоднородности культурного пространства, ставшей особенно очевидной в урбанизированном обществе» [10]. Термин появился в научной литературе в 30-х годах XX века, однако действительно широкое его распространение было связано с изучением молодежных движений в 1960–1970-х годах. Первоначально в значении термина подчеркивалась значимость приставки sub- (под-), которая указывала на подчиненный характер подобных явления. В качестве «культуры» рассматривалась система мировоззрения господствующей элиты, «субкультура» же обозначала скрытые, неофициальные пласты культуры, которые воспринимались как неполноценные формы культурного творчества и как

потенциальный источник социальной нестабильности. Данное понятие использовалось в одном ряду с «андерграундом» и «контркультурой».

В дальнейшем оно приобрело иной смысл. С одной стороны, эстетика, этика и идеология молодежных сообществ получили признание со стороны общества как особая «молодежная культура», с другой – было открыто существование и других культур (напр., детской). Это придало новое значение понятию «субкультуры», которое стало применяться для обозначения «подсистемы» культуры, указывая на мультикультурный характер современного общества [10].

Постмодернистская же мысль вообще поставила под сомнение адекватность использования термина «субкультура» при исследовании современных течений. Аргументация такой позиции исходит из особенностей «классического» значения этого термина. Дело в том, что концепция субкультуры предполагает существование достаточно легко распознаваемой господствующей культуры, однако фрагментация современного общества делает подобное выделение практически невозможным. Кроме того, классический подход рассматривает субкультуры как достаточно устойчивые и замкнутые явления, выстраивающие свою систему символов, норм, ценностей, языка, форм поведения, целостный образ жизни. Предполагается, что человек, принадлежащий к подобной группе, воспроизводит этот образ жизни постоянно. Но большинство современных сообществ носят подвижный и временный характер. Современный человек находится в «супермаркете идентичностей», где получает возможность формировать произвольный набор бесконечно разнообразных саморепрезентаций. Особенно это характерно для клубных культур и виртуальных сообществ. «Субкультуры в таком прочтении являются «дискурсивными группами», которые концентрируются вокруг «своих» знаков, символических практик и ценностей. Они соединяются лишь на короткое время, а затем трансформируются, переходя во что-то новое» [11. С.118].

Подобная трансформация понятия шла в русле более широкой дискуссии о содержании и специфике любых форм идентичности. Как отмечают Р. Брубейкер и Ф. Купер, результатом этой дискуссии стал переход от «сильной» к «слабой» трактовке идентичности. Первая утверждала обязательность наличия осознанной или неосознанной идентичности у всех людей и социальных групп, причем ее коллективные формы должны подразумевать «прочную связь между членами группы и ее однородность. Они подразумевают высокую степень групповой сплоченности, … четкую границу между «своими» и «чужими» [12. С.79]. Слабое же понимание «идентичности» исходит из представления о ее многогранности, нестабильности, подвижности, неоднородности, фрагментированности и сконструированности [12.С.80].

Часть исследователей подчеркивает, что необходимым условием возникновения и существования субкультуры является аутентичность, то есть самостоятельность в процессе создания системы норм, символов, языка, мировоззрения и т.д. Так, Н.А. Хренов и К.Б. Соколов подчеркивают, что субкультурная диффе-

ренциация общества ставит в центр внимания именно культурные, а не только социальные или экономические аспекты расслоения общества и исходит «из способности каких-то общностей, весьма различных в количественном плане, к созданию культурных ценностей» [13. С.7]. Подобной же позиции придерживается и Б. Остромойхова [14]

В ряде случаев, например в работах С.И. Левиковой это требование самостоятельности в творчестве является критерием разграничения таких явлений как «молодежная культура» и «культура для молодых». Исследователь различает эти явления, подчеркивая, что молодежная культура создается самой молодежью для себя, не направлена на массовое распространение, носит замкнутый характер, то есть ориентирована на узкий круг посвященных, характеризуется нонконформизмом и возникает только в крупных городах. Культура же для молодых, напротив, создается «отцами» для «детей», ориентирована на массовое потребление, отличается конформизмом и рассчитана на молодых людей вне зависимости от того, где они живут [15. С.112].

Однако не стоит противопоставлять данные понятия, скорее можно говорить о двуслойности молодежной культуры: с одной стороны, она включает в себя результаты творчества самой молодежи, а с другой – культуру, созданную для молодежного потребления. И разделить эти два слоя в реальном функционировании невозможно. Это связано с коммерциализацией всех сфер общественной жизни и становлением общества потребления, а также с особенностями информационного общества, в котором «люди больше контактируют с опосредованными репрезентациями физического и социального мира, чем просто с объективными реалиями их узкого личного окружения. Современный человек все больше переживает опосредованный при помощи медиа (mediated) мир, чем саму реальность» [16]. Причем подобная двуслойность характерна не только для молодежной, но и для других субкультур.

Таким образом, можно утверждать, что в современном российском обществе происходят процессы формирования новой возрастной группы – тинэйджеров, появление которой сопровождается возникновением особого культурного феномена – субкультуры тинэйджеров. При изучении этого феномена наиболее адекватным представляется широкое понимание субкультуры как системы ценностей, установок, моделей поведения, жизненного стиля какой-либо социальной группы. Остальные же трактовки отражают характерные черты лишь разновидностей субкультур. Использование же термина в вышеуказанном значении не предполагает, что культура группы обязательно конфликтует с господствующей культурой, что предохраняет от «сужения» данного понятия и концентрации внимания на его негативных аспектах. Особое внимание при анализе необходимо уделять двуслойности субкультуры тинэйджеров, вследствие чего изучению должны подвергаться не только аутентичные формы активности, практики, нормативы и символики, но и ценности, транслируемые в субкультуру через медиадискурс.

Библиографический список

1. Abrams, M. The Teenage Consumer / M. Abrams. – London: Press Exchange, 1959
2. Молевич, Е.Ф. Общая социология / Е.Ф. Молевич. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
3. Parsons, T. Youth in the Context of American Society / T. Parsons // Ericson, Eric / ed. The Challenge of Youth. – NY: Basic Books, 1965. – P. 34 – 67.
4. Аберкромби, Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. – Казань, 1997.
5. Боряз, В.Н. Молодежь. Методологические проблемы исследования / В.Н. Боряз. – М., 1973.
6. Исаев, Д.Н. Психология пола у детей / Д.Н. Исаев, В.Е. Коган – Л., 1986.
7. Социологический энциклопедический словарь. – М., 1998.
8. Современная западная социология: словарь. – М., 1990.
9. Краткий словарь по социологии. – М., 1981.
10. Щепанская, Т.Б. Субкультуры / Т.Б. Щепанская // Современный городской фольклор. – М.: РГГУ, 2003. – С. 12-24.
11. Омельченко, Е.Л. Молодежь: Открытый вопрос / Е.Л. Омельченко. – Ульяновск: Симбирская книга, 2004.
12. Брубейкер, Р. За пределами «идентичности» / Р. Брубейкер, Ф. Купер // Ab Imperio. – 2000. – №3. – С. 76-94.
13. Хренов, Н.А. Художественная жизнь императорской России (субкультуры, картины мира, ментальность) / Н.А. Хренов, К.Б. Соколов – СПб: Алетейя, 2001.
14. Остромоухова, Б. КВН – «молодежная культура шестидесятых»? / Б. Остромоухова // Неприкосновенный запас. – 2004. – №4. – С. 52-59.
15. Левикова, С.И. Молодежная субкультура / С.И. Левикова – М., 2004.
16. Блюдина, У. Молодежные культуры, масс медиа и феномен «моральных паник» / Ytrumbi. Блюдина // Другое поле: Социологические практики / под ред. Е. Омельченко. – Ульяновск: Средневолжский научный центр, 2000. – С. 53-64.

Статья принята в печать в окончательном варианте 24.08.2007 г.

Yu.V. Epanova

TEENAGER'S SUBCULTURE AS MODERN LIFE PHENOMENON: THE THEORETICAL ASPECTS OF ANALYSIS

In the paper the author argues for study of the appearance of the new social phenomena – the teenager's subculture. The problem of the conceptualization of the teenage group and the possibility of application of the subcultural approach as the research methodology are in main focus. The concept of "subculture" is discussed. The author also analyses its application to the studying youth activities.